

Проблемы соотношения веры и достоверности в обосновании процессуальных решений

Муратова Н.Д.

аспирант Московской Государственной
юридической академии

В статье рассматриваются проблемы обоснования вынесения процессуальных решений, анализируется роль понятий веры и достоверности в этой деятельности. Приговор суда как итоговый акт правосудия должен быть не только законным, обоснованным и справедливым, но и достоверным.

В связи с кардинальными изменениями в экономике, политике и праве в начале 90-х гг. XX столетия, объективной необходимостью стала судебная реформа, перед которой был поставлен ряд задач, в том числе приведения судопроизводства в соответствие с международными нормами и принципами. Россия, вступив в Совет Европы и ратифицировав Европейскую Конвенцию, приняла на себя обязательства о приведении всего своего законодательства и практики его применения в соответствие с европейскими стандартами. Для граждан России стал доступен европейский механизм защиты прав и основных свобод. В уголовно-процессуальных отношениях последовательно стали претворяться принципиально новые положения, сформулированные Концепцией судебной реформы в РФ 1991 года.

В 2001 году был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. В соответствии со ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и защиту личности от незаконного и необоснованного осуждения, ограничения ее прав и свобод. Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение

их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ч.2 ст.6 УПК РФ). Вступление в действие нового УПК ознаменовало переход к качественно новому этапу развития уголовного процесса России, для которого характерны такие принципы построения уголовного судопроизводства, как состязательность, разделение функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела по существу и др.

В УПК РФ 2001 года существенное обновление получили нормы о доказательствах и доказывании. В частности, доказывание по уголовным делам, согласно новому УПК, теперь не ассоциируется с достижением истины. Данный факт вызвал острые дискуссии в кругах ученых-процессуалистов. Как следствие из вышеприведенных новшеств УПК РФ 2001 года проблема истины в уголовном процессе получила новое осмысление.

Деятельность участников уголовного судопроизводства слагается из предусмотренных законом процессуальных действий и решений, которые облачаются в форму процессуальных актов (документов). Нововведением для российского уголовного судопроизводства явилось и закрепление в УПК РФ единых образцов бланков процессуальных документов. В ч.1 ст.474 УПК РФ содержится требование оформлять все процессуальные действия и решения, в том числе принимаемые в ходе досудебного производства, на бланках процессу-

альных документов. Кроме того, в ряде норм УПК указаны требования, которым должны отвечать те или иные процессуальные решения или процессуальные действия. Так, в соответствии с ч.4 ст.7 УПК РФ определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Однако на различных этапах производства по делу лица, ведущие уголовное судопроизводство, располагают различной доказательственной базой.

Как уже отмечалось, кардинальные изменения в уголовно-процессуальных отношениях являются следствием принятия Концепции судебной реформы в РФ 1991г., ратификации Россией Европейской конвенции и введения в действие УПК РФ 2001 года, в котором содержится ряд новелл, в том числе, касающихся процессуального доказывания. Обновление норм о доказывании и доказательствах явилось неизбежным в условиях действия принципов состязательности, разделения функций обвинения, защиты и разрешения дела по существу. Так, отдельные ученые отмечают, что целью современного доказывания являются принятие процессуальных решений, достижение определенного процессуального результата, имеющего промежуточный или окончательный характер по уголовному делу, при этом, по мнению Мизулиной Е.Б., этот результат может вовсе не отражать истину [10].

В ходе уголовного судопроизводства суд, прокурор, следователь, дознаватель и орган дознания совершают различные процессуальные действия в определенных процессуальных формах, предусмотренных законом. Профессор Лупинская П.А. говорит о том, что действие лица или органа, ведущего уголовное судопроизводство, облеченное в процессуальную форму и закрепленное в процессуальном документе, носит название процессуального акта. При этом Лупинская П.А. разделяет процессуальные акты на две группы:

1) Протоколы следственных и судебных действий, в которых удостоверяются факт производства, содержание и результаты следственных и судебных действий;

2) Процессуальные акты, которые содержат ответы на процессуально-правовые воп-

росы, возникающие в связи с производством по делу, и вопросы материального права, связанные с разрешением уголовного дела по существу [8].

Ко второй группе процессуальных актов необходимо отнести постановление, определение и приговор. В ст. 5 УПК РФ законодатель указал значение данных терминов. Так, под постановлением необходимо понимать любое решение, за исключением приговора, вынесенное судьей единолично; решение, вынесенное президиумом суда при пересмотре соответствующего судебного, вступившего в законную силу; решение прокурора, следователя, дознавателя, вынесенное при производстве предварительного расследования, за исключением обвинительного заключения и обвинительного акта (п.25 ст.5 УПК РФ).

Определение – это любое решение, за исключением приговора, вынесенное судом первой инстанции коллегиально при производстве по уголовному делу, а также решение, вынесенное вышестоящим судом, за исключением суда апелляционной или надзорной инстанции, при пересмотре соответствующего судебного решения (п. 23 ст. 5 УПК РФ).

Приговор – это решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания, либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции (п.28 ст. 5 УПК РФ). Таким образом, можно сделать вывод, что постановление, определение и приговор являются процессуальными решениями, выносимыми теми или иными властными субъектами уголовно-процессуальной деятельности, в тот или иной момент производства по делу.

В рамках темы, заявленной в данной статье, необходимо исследовать, как соотносятся вера и достоверность в обосновании процессуальных решений – постановлений, определений и приговоров. Ученые-процессуалисты приводят разные доводы о том, что должно лежать в основе того или иного процессуального решения. Это связано с тем, что круг вопросов, на которые необходимо дать ответы в рамках производства по уголовному делу в виде вынесения того или иного процессуального решения, очень широк. Соответственно, на различных этапах производства

по делу следователь, дознаватель, прокурор и суд (судья) имеют различный объем доказательственной информации, необходимый для вынесения процессуального решения.

Так, например, что должно лежать в основе принятия такого процессуального решения как постановление о привлечении в качестве обвиняемого? В соответствии с ч.1 ст. 171 УПК РФ при наличии достаточных доказательств, дающих основание для обвинения лица в совершении преступления, следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. Так, ч.1 ст.171 УПК РФ содержит в себе указание на наличие достаточных доказательств.

Что же следует понимать под достаточными доказательствами? По мнению Громова Н.А., под достаточными доказательствами, применительно к акту привлечения в качестве обвиняемого, следует понимать достоверные сведения, собранные, проверенные и оцененные следователем в установленном законом порядке, которые в своей совокупности приводят к единственному и правильному выводу на данный момент расследования о том, что определенное лицо совершило преступление, предусмотренное УК РФ и не подлежит освобождению от ответственности за него [4].

По мнению Лукашевича В.З., привлечение в качестве обвиняемого может быть лишь в момент, когда у следователя сложится внутреннее убеждение в виновности лица, соответствующее реальному положению вещей на основании собранных доказательств [7].

Важно отметить, что всякая убежденность дознавателя, следователя и прокурора в виновности лица не возникает из небытия – она всегда опирается на объективные моменты расследования. Внутренне убеждение как критерий субъективный формируется на основе критерия объективного. В момент предъявления обвинения следователь должен быть уверен в виновности лица [1].

Согласно позиции, высказанной Лариным А.М., вывод следователя о виновности обвиняемого в момент привлечения его к участию в деле в таком качестве выражает не окончательное, достоверное, а проблематичное, вероятное знание [6]. К моменту вынесения постановления о привлечении в качестве об-

виняемого невозможно достижение достоверного вывода о виновности человека, так как расследование еще на начальном этапе.

Таким образом, мы видим, что нет единства мнений среди ученых-процессуалистов о том, что же является решающим фактором при принятии следователем решения о вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

На взгляд автора статьи, следователь в момент принятия решения о привлечении лица в качестве обвиняемого обладает лишь некоторыми доказательствами, собранными по делу; выводы о виновности лица в совершении того или иного преступления, имеющиеся в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, носят предпосылочный характер и в настоящий момент вина обвиняемого не может быть доказана полностью, а принимается следователем на веру. Достоверность должна определять несомненность лица в чем-либо. Следователь в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого обоснование принятия данного процессуального решения приводит ряд имеющихся у него на данный момент достоверных фактов (в соответствии с ч.2 ст. 171 УПК РФ в постановлении должно содержаться описание преступления с указанием времени и места его совершения, а также иные обстоятельства, подлежащие доказыванию). Необходимо также указать, что этимологическим корнем слова «достоверный» является понятие «достойный веры», на что в частности указывает Петрухин И.Л. [17]. Под верой в русском языке понимается убежденность, глубокая уверенность в чем-либо [13].

При принятии данного процессуального решения следователю присуще субъективное чувство веры, уверенности и несомненности в правильности принимаемого решения. При этом необходимо согласиться с мнением Лупинской П.А. о том, что принятие решения представляет собой систему взаимодействующих факторов, объективных и субъективных, в том числе социальных, идеологических, правовых, социально-психологических, личностных и др. [9].

Предвещая вопрос о том, а как же презумпция невиновности, необходимо привести

слова Строговича М.С. Так, Строгович С.М. писал, что презумпция невиновности вовсе не требует такой нелепости, чтобы тот, кто обвиняет, считал невиновным того, кого он обвиняет. Презумпция невиновности лишь требует, чтобы тот, кто обвиняет лицо в совершении преступления, это обвинение доказал. Следователь может быть вполне уверенным в виновности обвиняемого, и это вовсе не противоречит презумпции невиновности, которая лишь требует от следователя, чтобы он доказал виновность обвиняемого, а не утверждал ее без доказательств, на основе предположений [15]. Кроме того, процессуальный закон устанавливает меру возможного поведения каждого субъекта доказывания, наделяя его процессуальными правами в доказывании, а принцип состязательности в свою очередь позволяет определять функции по доказыванию каждого субъекта доказывания [5].

А как же соотносятся вера и достоверность в обосновании такого процессуального решения как приговор? Законный, обоснованный и справедливый судебный приговор может основываться только на совокупности таких уголовно-процессуальных доказательств, которые являются убеждающими и бесспорными [11]. В соответствии с п.4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996г. «О судебном приговоре» обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены.

Говоря о приговоре, необходимо отметить, что среди ученых-процессуалистов ведутся дискуссии о том, является ли истина целью доказывания и может ли суд достигнуть истины в приговоре.

В капитальном курсе уголовного процесса Эли содержится положение о том, что человеку не дано достигать абсолютной достоверности; он должен удовлетворяться относительной достоверностью, которой он достигает только через все страсти и все свои несовершенства, которые его возбуждают и подавляют. Раз человек вообще не может достигнуть познания абсолютной достоверности, т.е. истины, то не может достигнуть ее и суд при исследовании уголовного дела. Не объективная истина,

а лишь субъективная уверенность может быть достигнута судом в результате рассмотрения дела: «все, что можно требовать от человеческого правосудия – это добросовестное исследование и разумная уверенность». «Судья имеет в качестве светоча моральный закон и в качестве проводника свою собственную совесть» [16].

Среди ряда дореволюционных юристов была распространена точка зрения, что истина для суда не достижима, абсолютной достоверности от суда требовать нельзя, достаточно высокой степени вероятности и разумной уверенности.

Строгович М.С., рассуждая по данному факту, указывает, что если истина, абсолютная достоверность для суда не доступна и этого от суда нельзя и требовать, то, очевидно, суд в своей практической работе может довольствоваться чем-то меньшим, чем истина, и для него достаточно того, чтобы виновность обвиняемого была вероятной и чтобы судьи были в этом уверены, а верно ли это в действительности – судьи знать не могут. Отсюда признание неизбежности и законности судебных ошибок.

Строгович М. С. утверждает, что истина доступна для суда, может быть им познана и никаких гносеологических препятствий для ее достижения не существует, имеются лишь практические трудности. Это положение находит выражение в том, что выводы суда, установленные в приговоре факты и обстоятельства, должны быть достоверны, что основанием приговора должна быть достоверность утверждаемых судом фактов и обстоятельств, относящихся к событию преступления и виновности обвиняемого. Устанавливаемые судом факты в процессе их исследования лишь поначалу представляются более или менее вероятными, и лишь в результате их исследования эта вероятность превращается в достоверность. Суд исследует обстоятельства события, относящегося к прошлому. От этого события сохранились некоторые следы – в сознании людей (показания свидетелей), на материальных предметах (вещественные доказательства). По этим следам надо восстановить данное событие, убедиться в том, что оно в действительности произошло, установить

его участников. Таково видение М.С. Строговича проблемы достижения истины в судебном приговоре.

В новом УПК РФ 2001г. отсутствует понятие истины как цели доказывания. Законодатель предложил модель процесса, приближенную к англосаксонской системе, где целью всей уголовно-процессуальной деятельности является достижение такой убежденности судей о доказанности обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела по существу обвинения, которая с неоспоримой достоверностью влекла бы вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора [2].

На взгляд автора статьи, только достаточная совокупность доказательств может сформировать внутреннее убеждение субъектов доказывания о доказанности обстоятельств уголовного дела и, как следствие, о достоверности сделанных ими выводов. Если в процессе познания по уголовному делу, в рамках установленной законом процессуальной формы, событие прошлого должным образом исследовано, и при этом правильность представлений следствия и суда подтверждается достаточной совокупностью доказательств, то у последних не должно быть разумных сомнений относительно доверия к сделанным выводам. По мнению ряда ученых, доказанность обстоятельств дела находит выражение в убежденности субъектов доказывания в правильности своих знаний, а следовательно, их достоверности.

В свете вышеизложенного необходимо сказать о первостепенном значении доказательств для получения достоверного знания по уголовному делу. В соответствии с ч.1 ст.88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Конституционный суд РФ в одном из своих определений указал, что в основу обвинительного приговора могут быть положены лишь доказательства, не вызывающие сомнения с точки зрения их достоверности и соответствия закону [14]. Достоверность есть производное от сложившегося у субъекта доказывания убеждения в правильности доказательств. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного-

го разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств (ч.4 ст. 14 и ч.4 ст. 302 УПК РФ).

В процессе расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела происходит трансформация вероятного знания в достоверное, и наоборот, что является естественным. По выражению Т.Г. Морщаковой и И.Л. Петрухина, данное обстоятельство продиктовано стадийной формой уголовного процесса, которая, в свою очередь, обеспечивает достоверность познания и правильность выводов по существу дела [12].

Таким образом, вера, достоверность и вероятность, как гносеологические категории, сопутствуют уголовно-процессуальному познанию. Достоверность – это субъективно-объективная категория. Она определена внутренним убеждением субъекта доказывания, основанном на объективном факторе, установленном УПК РФ, т.е. на проверке собранных по делу сведений и доказанности обстоятельств преступления. Приговор суда как итоговый акт правосудия, должен быть не только законным, обоснованным и справедливым, но и достоверным.

Судебная практика содержит множество примеров, при которых неустранимая сомнительность, противоречивость доказательств, оставленных без внимания суда, однозначно указывающие на недостоверность сведений, приводили к отмене приговоров [3].

Литература:

1. Акинча, Н.А. Подозреваемый и обвиняемый на предварительном следствии. – Саратов: Приволжское книжное издательство, 1964г. – С.23
2. Бунина, А.В. Приговор как акт правосудия. Его свойства: монография. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006г. – С.95
3. БВС РФ. 2001г. №5. – С.20
4. Громов, Н.А. Уголовный процесс России – М.: Юрист, 1998г. – С.318
5. Гуськова, А.П., Муратова, Н.Г. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства: монография. – М.: ИГ «Юрист», 2005г. – С.118
6. Ларин, А.М. От следственной версии к истине. – М., 1976г. – С.143

7. Лукашевич, В.З. Гарантии прав обвиняемого в советском уголовном процессе. – Л., 1959г. – С.33

8. Lupinskaya, P.A. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. – М., 1972г. – С.4

9. Lupinskaya, P.A. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. – М., 1976г. – С.40

10. Мизулина, Е.Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства. – Тарту: Изд-во Тартуского ун-та, 1991г. – С.57

11. Миронов, В.Ю. Достоверность доказательств и их значение при постановлении приговора. – Оренбург, 2006г. – С.54

12. Морщакова, Т.Г., Петрухин, И.Л. Оценка качества судебного разбирательства (по уголовному делу). – М.: Наука, 1987г. – С.33

13. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка, 80000 слов и фразеологических выражений / Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. / Российская акаде-

мия наук; Российский фонд культуры. – М.: АЗЪ, 1995г. – С.70

14. Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2000г. №290-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Идалова Тимура Саид-Магомедовича на нарушение его конституционных прав рядом статей УПК РСФСР и частью второй статьи 8 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ, 2001г. №11. – С.1069

15. Строгович, М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе, М., 1955г. – С.201-202

16. Строгович, М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе, М.-Л., 1948г. – С.68, 73

17. Уголовный процесс / Под ред. Петрухина И.Л. – М.: ПБОЮЛ Грачев С.М., 2001г. – С.172

